

— Госпожа Гу, не стоит церемониться. Я помню, что старшую дочь клана Гу зовут Гу Инь.

Дело о том, что Гу Хаочжи женился на поминальной табличке Яо Чусюэ, было известно всей Столице, и Лян Циньчжэнь, конечно же, тоже об этом слышала. Она намеренно притворилась, что не понимает, чтобы поставить Гу Ли в неловкое положение.

— Сестра Ли только недавно была признана господином Гу.

Цинь Ци, будучи простодушной, всё же объяснила за Лян Циньчжэнь.

Лян Циньчжэнь кивнула, изображая понимание.

— А, вот как. Тогда поздравляю госпожу Гу.

Она жестом пригласила Гу Ли сесть в стороне, а сама стала расспрашивать Цинь Ци, проявляя к ней чрезвычайную теплоту.

Гу Ли, чувствуя скуку, не могла просто встать и уйти, видя, сколько людей находится в комнате. Она села в углу и устремила взгляд на пейзаж за дверью.

Было уже начало лета, и сад за окном был наполнен цветущими растениями. Молодые девушки, гуляя по саду, наслаждались цветами, пили чай, играли в шахматы, сочиняли стихи, играли на музыкальных инструментах и рисовали, находя радость в своих занятиях. Гу Ли, понаблюдав за этим, всё же не нашла для себя ничего интересного. Внутри и снаружи всё было слишком далеко от среды, в которой она выросла, и её это совершенно не привлекало.

Погрузившись в свои мысли, она почувствовала, как кто-то дёрнул её за край одежды. Очнувшись, она увидела, что Цинь Ци уже стоит перед ней, улыбаясь.

— Сестра Ли, пойдём прогуляемся в саду, хорошо?

Гу Ли приподняла бровь, встала и вышла с Цинь Ци из цветочного зала.

— Сестра Ли, если тебе не нравится, мы можем уйти.

Цинь Ци, заметив, что Гу Ли скучает, не хотела, чтобы та чувствовала себя неловко.

— Ничего страшного. Раз уж мы здесь, прогуляемся.

Крольчонок был так заботлив, что Гу Ли тоже хотела подумать о ней. Уйти сразу же после прибытия было бы явным оскорблением для Лян Циньчжэнь. Для Гу Ли это не имело значения, но Цинь Ци всё же была окружной принцессой.

— Тогда...

Цинь Ци, зная, что Гу Ли делает это ради неё, радостно указала на место в саду, где выступала труппа акробатов.

— Пойдём посмотрим на акробатов.

Их появление заставило девушек, наблюдавших за акробатами, расступиться. Цинь Ци, прижавшись к Гу Ли, смотрела на выступление с любопытством.

На арене выступали с метанием ножей. Молодая девушка в ярком разноцветном костюме

стояла перед большой деревянной доской, а в нескольких метрах от неё стояла женщина в красном одеянии. Её глаза были завязаны чёрной тканью, а в левой руке она держала пять ножей. Сделав три оборота на месте, женщина правой рукой выхватила один нож и бросила его в девушку. Под возгласы удивления присутствующих нож пролетел мимо уха девушки и вонзился в доску. Затем последовали второй, третий... Пять ножей, брошенных женщиной в красном, впились в доску, а девушка осталась невредима. Девушки аплодировали, и Цинь Ци тоже громко хлопала.

— Сестра Ли, они такие талантливые!

Цинь Ци смотрела широко раскрытыми глазами.

— Да, действительно талантливые.

Для Гу Ли это мастерство было обычным делом, но чтобы поддержать Цинь Ци, она тоже поаплодировала. Всё же, они зарабатывали на жизнь, и это было нелегко.

Гу Инь и Гу Сюань, будучи искусными в музыке, продолжали играть на музыкальных инструментах с другими девушками, также увлечёнными музыкой. Гу Цянь и несколько её подруг рисовали в беседке. Гу Ин, самая младшая, которой только исполнилось четырнадцать, в это время болтала с окружной принцессой Циюнь, Чэн Цзя.

Окружная принцесса Циюнь была дочерью князя Юаньдэ. Князь Юаньдэ и император Чжэнъюнь были сводными братьями, и только благодаря тому, что он не участвовал в борьбе за трон в ранние годы, смог жить как свободный князь. Однако, будучи всего лишь князем, он не был близок с императором Чжэнъюнь, поэтому окружная принцесса Циюнь, конечно, не могла сравниться с Цинь Ци.

— Это та самая сестра, которую недавно признали в твоей семье?

Чэн Цзя, будучи на год старше Цинь Ци, понимала, что её отец не в фаворе, и потому тщательно заботилась о своей репутации. В Столице, говоря об окружной принцессе Циюнь, все хвалили её за «благоразумие».

Гу Ин взглянула.

— Именно она. Ваше высочество, вы не представляете, как она всколыхнула наш клан Гу. Она не только не уважает нас, сестёр, но даже осмелилась перечить нашей бабушке.

Гу Ин вздохнула.

— Теперь я даже не решаюсь подойти к ней, боюсь, что она скажет что-то, что поставит меня в неловкое положение.

Окружная принцесса Циюнь нахмурилась.

— Неужели есть такие наглые люди?

Гу Ин с видом обиды сказала.

— Вы не слышали? Недавно мы с сёстрами были на приёме у принцессы Нинлань, и она прямо поставила наших старших сестёр в неловкое положение. Мои двоюродные сёстры, будучи людьми с чувством достоинства, вернулись домой и плакали несколько дней.

Окружная принцесса Циюнь удивилась.

— Правда?

— Как я могу лгать перед вами? Посмотрите на моих старших сестёр, они даже не решаются подойти к ней. Всё потому, что боятся ещё больше опозориться. У девушек тонкая кожа, кто осмелится снова связываться с ней?

Гу Ин, говоря это, прижала платок к уголку глаза, словно плача.

Окружная принцесса Циюнь похлопала её по руке.

— Я бы не поверила твоим словам. Только что признанная в роду простая девушка, как она может вести себя так нагло в вашем клане Гу? Но увидев рядом с ней Фэнъань, я поверила. С её статусом, если она захочет баловать Гу Ли, ваш клан Гу не сможет ничего сделать, не так ли?

Чэн Цзя непроизвольно сжала платок в руке. Будучи окружной принцессой, почему она должна так старательно заботиться о своей репутации, не допуская ни малейшей ошибки? А Фэнъань? Она всё время смеётся и шутит, но стала самой любимой женщиной в государстве Минси. Разная судьба у людей! Почему она не родилась от великой принцессы?

— Ваше высочество правы. Бабушка и дядя тоже вынуждены уступать ей.

Гу Ин, глядя на Гу Ли вдалеке, испытывала зависть. Она была молода, но уже привыкла к интригам в задних дворах знатных семей. По логике, у Гу Ли и неё не было фундаментальных конфликтов интересов, но ей просто не нравилось, как Гу Ли ко всему относится с безразличием. Если она ничего не хочет, зачем возвращаться в клан Гу? В конечном итоге, разве не ради статуса клана?

— Ваш клан Гу — это семья, которая строго соблюдает правила, как же вы оказались в такой ситуации с таким человеком. Эх! Постепенно научите. Через несколько лет всё наладится.

Сказав это, окружная принцесса Циюнь вдруг нахмурилась.

— Но, судя по её возрасту, она здесь не задержится надолго. Такая невоспитанная, как она сможет выйти замуж за знатного человека? Эх! Жаль её лицо.

Окружная принцесса Циюнь говорила это без задней мысли, но говорящий не предполагал, а слушающий воспринял иначе. Гу Ин, будучи молодой, изначально не думала о браке, но услышав слова окружной принцессы Циюнь, она задумалась, и в её глазах появился план.

Тем временем труппа акробатов сменила программу, и на арене появилась женщина средних лет с бутылкой вина, которая начала извергать огонь. Цинь Ци так радовалась, что её маленькие ладошки покраснели от аплодисментов. Гу Ли оберегала её, чтобы та не попала под огонь, и, глядя на её возбуждённое лицо, не могла не покачать головой. Этот крольчонок всегда был таким заботливым. Гу Ли не верила, что окружная принцесса Фэнъань никогда не видела акробатов, но она всё же усердно аплодировала.

В такие моменты Цинь Ци всегда была благодарным зрителем. Даже если видела выступление много раз, она никогда не позволяла артистам чувствовать себя неловко.

— Пойдём, выпьем воды, у тебя весь лоб в поту.

Гу Ли настойчиво повела Цинь Ци к столу и попросила у проходящей служанки чашку горячего чая. Служанка подошла, принесла чай и передала его Гу Ли, а та, в свою очередь, передала его Цинь Ци.

Цинь Ци слегка пригубила и нахмурилась.

— Здесь странный привкус.

Гу Ли знала, что у неё изысканный вкус, и что любой чай, не подношение, казался ей терпким, поэтому не придавала этому значения.

— Тогда не пей.

Она попросила Цзянми принести персик, очистила его и дала Цинь Ци.

Цинь Ци была в восторге. Когда Гу Ли сама чистила фрукты для неё? Она, как влюблённая, грызла персик, глядя на невероятно красивое лицо Гу Ли, и просто глупо улыбалась.

Гу Ли уже привыкла к тому, что Цинь Ци время от времени проявляла восхищение, и сдерживала желание погладить крольчонка по голове, наблюдая, как та ест персик. Вдруг сзади раздались лёгкие шаги, она обернулась и увидела, как Гу Сюань потеряла равновесие и упала на неё. В руках Гу Сюань был кувшин с горячим чаем, и весь чай пролился на руку Гу Ли. Это произошло так быстро, что Гу Ли успела лишь подставить руку, иначе чай попал бы на неё целиком.

Цинь Ци так испугалась, что уронила персик на землю. Она шагнула вперёд, не обращая внимания на остальных, и, закатав рукав Гу Ли, увидела, что правая рука та покраснела, явно сильно обожглась.

<http://bllate.org/book/16778/1542492>